

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

*Данилов Юрий Дмитриевич
Брестский государственный технический университет,
Брест, Беларусь, ydd213@gmail.com*

Технический прогресс оказывает большое влияние на многие сферы общественной жизни. Наряду с появлением инновационных технологий развиваются и сферы человеческой деятельности, не охваченные правовым регулированием. Одной из порождаемых в таких условиях проблем, является вопрос о цифровой идентификации человека.

Человеческая идентичность – весьма сложное явление. С точки зрения права она представляет собой совокупность объективных признаков, позволяющих идентифицировать гражданина. С точки зрения индивида проявляется по-иному: содержит как объективные, так и субъективные черты, которые она сама и создает, и через которые выражает себя. Интернет переместил многие аспекты формирования личности в виртуальный мир, а результатом этого стала возможность создания цифровой идентичности, которая определенным образом связана с реальной, но функционирует исключительно только в виртуальном мире. Поэтому, крайне важным представляется установление связи между цифровой идентичностью и реальной. Для этого необходимо, чтобы понятия «реальная человеческая идентичность» и «цифровая идентичность» были объяснены определенным образом. Первый можно трактовать так, как это принято в ряде международных правовых актов: «каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции...» [1]. При этом необходимо учитывать, что некоторые элементы человеческой идентичности являются вполне объективными, позволяющими установить конкретное лицо (например, имя, фамилия, дата рождения). Однако имеются и другие – субъективные, которые сформированы самим человеком, и которые сегодня в большинстве случаев создаются в виртуальном пространстве.

Современная IT-сфера не только решительным образом меняет человеческое восприятие окружающего мира, но и позволяет совершенно по-другому представить себя в нем. Специфические характеристики виртуальной среды, которые оказывают существенное влияние на формирование отдельных элементов идентичности, уже подробно описаны многими исследователями (С. Андерсон, В. Сенкевич, М. Бернд и другие). Общий лейтмотив их взглядов: Интернет затрагивает все стороны повседневной жизни человечества, что приводит к стиранию границ между виртуальным и реальным. В результате образуется своеобразный вакуум с нечеткими правилами и почти полным отсутствием ограничений, приводящий к состоянию отчуждённого существования (виртуализма) [2]. Широко известная теория социальной самости, созданная Дж. Г. Мидом, основана на предположении, что люди строят свою идентичность на основе точки зрения, что самость возникает в результате таких социальных взаимодействий, как «наблюдение и взаимодействие с другими, реагирование на мнения других о себе, интериоризация внешних мнений и внутренних чувств о себе» [3].

Следует признать, что сегодня цифровая среда все активнее воздействует на формирование человеческой идентичности, заставляя ее модифицироваться иначе, чем реальная. Это связано не только с использованием высокотехнологичных интернет-инструментов, но и с тем, что киберпространство очень привлекательно само по себе. Оно создает иллюзорное впечатление отсутствия надзора за размещаемым контентом и предоставляет практически неограниченные возможности для создания «цифровой личности», полностью или частично оторванной от реальной. В итоге цифровая идентичность вполне обоснованно становится обособленным, принципиально новым предметом научного анализа. Ее можно описать как набор внешних данных, присутствующих в киберпространстве, которые в той или иной степени достаточно

адекватно характеризуют человека и его внешние связи. Конкретизировать созданный образ данного субъекта позволяет совокупность его цифровых следов: потребительское поведение, предпочтения, интересы, идеи, мнения, комментарии и т.п.

Представляется, что в правовом отношении цифровая идентичность будет признаваться как расширенная версия реальной. Человеческая будет включать как объективные признаки, так и субъективные, созданные самой личностью (внешние черты, генетический код, пол, профессия, статус и пр.).

Соответствующая же ей цифровая идентичность будет включать как объективные данные (например, имя и фамилию), так и множество субъективных элементов – логинов, IP-адресов, псевдонимов, фотографий, логотипов, контента в социальных сетях, отзывов, мнений, постов, комментариев и т.д. Разумеется, что здесь только объективную часть данных можно будет использовать для надлежащей цифровой идентификации и правового регулирования. Все остальное будет дополняться и подделываться самим пользователем и другими коммуникаторами.

Имеющийся на сегодняшний день арсенал способов защиты частной жизни человека связан с защитой только отдельных элементов человеческой идентичности, например – персональных данных. До настоящего времени правовые инструменты защиты цифровой идентичности остаются не гармонизированными ни на национальном, ни на международном уровне, что связано с их принадлежностью к разным правовым системам и даже ценностным основам. Вместе с тем, различия между цифровой и традиционной типами идентичности уже стали настолько очевидными, что их целесообразно рассматривать в качестве обособленных феноменов. На сегодняшний день сложилась уникальная ситуация, при которой, с одной стороны, новые технологии несут угрозу защите права на идентичность, а с другой, могут выступать эффективными инструментами его реализации. Следовательно, первоочередным шагом в решении проблемы правового регулирования цифровой идентичности человека представляется необходимость определения правовой базы ее системного функционирования. При этом предполагается, что ее формирование будет происходить каким-либо иным способом, позволяющим создать человеческий образ в цифровом мире, значительно отклоняющийся от реального. Следовательно, и само формирование цифровой идентичности не станет полностью неконтролируемым, а будет регулироваться правовыми нормами, как это сегодня делается при оформлении электронных удостоверений личности, идентификаторов в экономической деятельности, других сферах.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). (1950). Совет Европы. — URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf / (дата обращения: 25.04.2023)
2. Бернд, М. (2006). Личность в киберпространстве: персональные веб-сайты как средства выражения личности и впечатления. Журнал личности и социальной психологии, 90 (6), 1014–1031. — URL: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.90.6.1014> / (дата обращения: 25.04.2023)
3. Белик А.А. Теория «Я» Дж. Г. Мида и психологическая антропология // Социальная психология и общество. 2011. Том 2. № 1. С. 31–43. — URL: https://psyjournals.ru/social_psy/2011/n1/39645_full.shtml / (дата обращения: 25.04.2023)